

На правах рукописи

Хэ Юймэн

**АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ
УСТРОЙСТВО ГОСУДАРСТВА БОХАЙ
(по археологическим материалам)**

Специальность 5.6.3. – Археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Владивосток
2026

**Работа выполнена в ФГБУН Институт Истории, археологии и
этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН**

Научный руководитель:

Крадин Николай Николаевич, академик РАН, директор Института
Истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

Официальные оппоненты:

Попова Ирина Федоровна, доктор исторических наук, чл.-корр. РАН,
профессор, и.о. директора ФГБУН Институт восточных рукописей РАН,
г. Санкт-Петербург

Алкин Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, г.
Новосибирск

Ведущая организация

ФГБУН Институт востоковедения РАН

Защита диссертации состоится _____ 2026 г. в _____ час. на
заседании диссертационного совета 24.1.068.01 на базе ФГБУН ИИАЭ ДВО
РАН по адресу: 690001 г. Владивосток, ул. Пушкинская, д. 89, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Институт
истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

<http://ihaefe.org/training/dissertation-council-ihaefe/futured>

Автореферат диссертации разослан «_____» «_____» 2026 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук

О.П. Федирко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Административно-территориальное устройство является важной частью политической культуры государства Бохай, в котором было пять столиц (*цзин*), 15 областей (*фу*), 62 округа (*чжоу*), также и более ста уездов (*сянь*). К сожалению, в летописях упоминается лишь количество этих городов, имеется информация об их примерном расположении и иерархическом соподчинении. Однако не менее значимыми являются такие сведения, как размеры и планировка городов и городищ, особенности фортификации, наличие различных конструкций и строений, структурные связи между городами, а также между городами и сельскими поселениями, специфика повседневной жизни населения. Все эти проблемы можно решить на основе интерпретации археологических источников.

Бохайские памятники расположены на территории трех современных стран (КНР, России и КНДР), в каждой из них накоплено большое количество археологических материалов и результатов изучения. К настоящему времени в Китае обнаружены более сорока бохайских городищ, которые играли главную роль в административно-территориальном устройстве. В России раскапывалось около десяти городищ, из которых Краскинское, как единственный подтвержденный письменными и археологическими свидетельствами окружной центр Бохая, дало исследователям данные по центрам округов, в целом. В Северной Корее известно более десяти городищ, а городище Чхоньхэ являлось Южной столицей, что в основном получило подтверждение на основе разных источников. Бохайские селища, которые почти отсутствовали в летописях, также являются важной частью административно-территориального устройства. Однако они могут быть исследованы только по археологическим данным. В Китае и России уже раскопаны около двадцати бохайских селищ.

Из-за языкового барьера, ограниченного доступа к публикациям и другим причинам, исследователи разных стран при освещении разных вопросов бохайской истории и археологии обычно опираются на опыт своих стран. При этом есть примеры международного сотрудничества. В 1960-х гг. китайско-северокорейская экспедиция проводила археологические работы на городище Дунцзинчэн в КНР и Чхоньхэ в КНДР. С начала 1990-х гг., российско-южнокорейская, российско-японская, а в последние годы и российско-китайская экспедиции ведут совместные исследования в Приморском крае России. Это привело к важным шагам международной интеграции, однако полученных результатов недостаточно для решения фундаментальных обобщающих задач.

Таким образом, назрела необходимость обобщить материалы исследования памятников государства Бохай (особенно долинных городищ и селищ) в разных странах и провести комплексное изучение его административно-территориального устройства. Это является **целью исследования** диссертационной работы.

Данная цель конкретизируется постановкой и реализацией пяти основных задач:

1. собрать и обобщить материалы археологических исследований бохайских долинных городищ и селищ в КНР, России и КНДР;
2. исследовать общие и отличные характеристики городищ на разных уровнях административно-территориального устройства;
3. рассмотреть планировочную структуру селищ с другими памятниками, особенности повседневной жизнедеятельности населения на селищах и их место в административно-территориальном устройстве;
4. обсудить динамику урбанизационных процессов государства Бохай;
5. показать динамику изменения отношений центра и периферии в контексте изменения территории Бохая.

Объектом исследования в диссертации являются бохайские археологические памятники, преимущественно городища (долинные) и селища.

Предметом исследования выступают характерные особенности городов разного уровня в системе административно-территориального устройства, нашедшие отражение в археологических материалах и письменных источниках.

Территориальные рамки исследования совпадают с бывшей территорией государства Бохай, которая включает современную территорию северо-востока КНР (провинции Хэйлунцзян и Цзилинь), Приморского края России и северную часть КНДР (провинции Хамгён-Пукто и Хамгён-Намдо).

Хронологические рамки исследования охватывают VII-X вв. н.э. - время образования, существования и гибели государства Бохай. В бохаеведении обычно полагают, что государство Бохай существовало с 698 по 926 год, всего 228 лет. За время существования государства всего сменилось 15 правителей. По результатам исследований по генеалогии правителей Бохая, могил членов королевского дома, керамике и информации о переносах столицы, можно разделить время существования государства Бохай на три этапа. *Ранний этап*: от основания власти первым правителем Да Цзожуном до переноса общегосударственной столицы в Верхнюю столицу третьим правителем Да Циньмао, примерно в 698–756 гг. *Средний этап*: после переноса общегосударственной столицы в Верхнюю столицу Да Циньмао до смерти десятого правителя Да Жэньсю, примерно в 756–830 гг. *Поздний этап*: от вступления на престол одиннадцатого правителя Да Ичжэня до падения государства, примерно в 830–926 гг.

Методология и методы исследования. При написании работы использовался комплексный подход, который включает всестороннее рассмотрение и анализ информации о бохайских памятниках. Методологической основой стали исследования в области теории раннего государства, согласно которым так называемые ранние государства представляли собой аморфные, слабо структурированные политические образования, в которых отсутствовал бюрократический аппарат и развитая

административно-территориальная структура, а власть во многом основывалась на сакральности правителя (Claessen, Skalnik 1978; Классен 2012; 2014; Крадин 2021). Бохайское государство прошло путь от раннего государства при первых правителях до сложившегося доиндустриального (традиционного) государства.

Кроме того, важное значение для методологии работы имели исследования в области мир-системного анализа, которые вносят важный вклад в изучение темы взаимодействия центра, полупериферии и периферии. Эти идеи чрезвычайно продуктивны для исследования древних и средневековых обществ, поскольку позволяют выявить разные типы связей между компонентами мир-системы и их региональные и локальные особенности (Валлерстайн 2006; 2015; Крадин 2024).

В диссертации использовались историко-генетический, сравнительно-исторический и системный методы (Алексеев и др. 2025), позволившие исследовать процессы функционирования городищ в системе административно-территориального устройства государства Бохай в сравнении со сходными процессами в других ранних государствах. Из археологических методов главным образом применялись традиционные, широко применяемые в археологии: *типологический* метод для систематизации городищ по разным критериям; *стратиграфический* метод для датирования этапов существования разных бохайских городищ; *структурно-функциональный* метод применялся в контексте так называемой «пространственной» археологии (Hodder, Orton 1976) для выявления связей городищ разного административного уровня во времени и пространстве с последующей реконструкцией динамики урбанизационных процессов в государстве Бохай.

Степень изученности проблемы. В КНР За более чем столетний период истории бохаведения накоплен большой массив исследований, посвящённых административно-территориальному устройству государства Бохай. При изучении этой проблемы китайские учёные в основном обращали внимание на систему «пяти столиц». Так, в 1934 г. Цзинь Юйфу опубликовал важнейшую фундаментальную работу по бохаведению Китая «Хронологическая подборка материалов к описанию государства Бохай», в которой он собрал и обобщил письменные сведения по истории Бохая в разных летописях, в том числе проанализировал сведения об административно-территориальном устройстве Бохая и уделил особое внимание идентификации административных единиц с конкретными памятниками

Тун Чжучэнь (1981) пришел к выводу, что система столиц сформировалась в период правления Да Ичжэня. Дань Хуаша (1983) полагал, что пять столиц были учреждены в разное время. Сунь Юйлян пришел к выводу, что понятия «бохайская общегосударственная столица» (ду) и «столица» (цзин) не тождественны (1983). Вэй Гочжун также изучал систему «пяти столиц» Бохая и полагал, что эта система была заимствована у

династии Тан и сформировалась в период правления Да Циньмао (1984). Сунь Цзиньцзи в книге «Исследования по истории северо-восточных народов» (1994) утверждал, что система «пяти столиц» сложилась в период правления Да Ичжэня. Чжэн Юнчжэнь (2002) также, как и Вэй Гочжун полагает, что первоначальное учреждение системы «пяти столиц» относится к периоду Да Циньмао, но завершённый вид она получила уже при Да Жэньсю. Сяо Чэнь (2003), обращаясь к этой теме склоняется к точке зрения Сунь Цзиньцзи о формировании системы в период правления Да Жэньсю. Лю Сяодун (2006; 2009) также отмечает, что система «пяти столиц» Бохая была заимствована у династии Тан и сформировалась в период правления Да Жэньсю. Вэй Цуньчэн в учебнике «Археология Бохая» (2008) проанализировал развитие политического влияния, территорию и границы государства Бохай с учетом археологических материалов.

Сун Юйбинь дал собственную оценку «системе пяти столиц» Бохая и характерным чертам общегосударственных столиц. Он полагает, что значение системы заключалось в особом административном ранге, которым эти столицы обладали. При этом, Западная, Южная, и возможно, Средняя столицы не были ставками бохайских правителей, судя по источникам, поэтому они не могут считаться общегосударственными столицами (2008). Ян Юйшу посвятил этой научной проблеме монографию «Исследования пяти столиц государства Бохай эпохи Тан» (2008). Он считает, что в Бохэе сначала были построены пять городов-столиц, а уже затем появилось название самой системы. Хань Яньнань изучала бохайские городища с исторической точки зрения, исследовала о идентификации крупных и средних городов, особое внимание уделила Южной и Западной столицам (2015). Еще одно мнение высказал Тун Вэй, который утверждает, что при Да Циньмао «система столиц» начала только формироваться, тогда как при Да Жэньсю территория государства сложилась, а уже Да Ичжэнь во время своего правления завершил формирование системы «пяти столиц» для эффективного контроля над подвластными землями (2017).

Одной из важнейших и наиболее дискуссионных в бохаетоведении является проблема местоположения Дунмоушань, где было основано государство. Существует более десятка мнений (подробнее см. Ван Юйлан, Ду Юнхао 2000: 58-69, 128). Существовали точки зрения, что этим местом являлись «городище Аодунчэн», «памятник Юншэн» и особенно «городище Чэншаньцзы» (в городском округе Дуньхуа). Однако потом эти мнения были опровергнуты по результатам археологических работ. В 2000 г. было высказано мнение (Ван Юйлан, Ду Юнхао 2000: 58-59), что Дунмоушань может быть городище Чэнцзышань (т.е. Мопаньцунь в городском округе Тумэнь). Последняя точка зрения по результатам археологических исследований на этом городище была позднее принята многими учеными (см.: Ван Юйлан 2022: 6-13; Ван Пэйсинь 2018: 430-436; Фэн Эньсюэ, Хоу Сюань 2022: 102-112; Фэн Эньсюэ 2023: 115-120; Ли Цян 2024: 85-94; Лу Чэнгань и др. 2025: 56-62).

Касательно других столиц, первые работы появились уже в конце династии Цин. Цао Тинцзе в книге «Атлас социальной географии Трёх восточных провинций» (1887) подтвердил мнение А Гуй, высказанное в книге «Происхождение и судьбы Маньчжурии» (1789), о местоположении остатков Верхней столицы Бохая — городище Дунцзинчэн. Помимо японских учёных Ли Цзяньцай (1986) **утвердил**, что городища Баляньчэн является Восточной столицей Бохая Лунъюаньфу.

О ставке вана Сяньчжоу и Средней столице, Ли Цзяньцай полагал, что Сяньчжоу и Средняя столица размещались в одном административном центре (1982). Вэй Цуньчэн (1983) и Лю Сяодун (1991) также считали, что Сяньчжоу и Средняя столица находились в одном городе — городище Сигучэн. Сун Юйбинь первоначально согласился с вышеуказанным мнением (Сун Юйбинь и др. 2004); но потом пересмотрел свою позицию и утверждал, что городище Сигучэн в первую очередь является «Сяньчжоу», и лишь при определённых условиях может считаться Средней столицей (Сун Юйбинь 2009; 2014).

На основе исследований северокорейских учёных, в настоящее время большая часть китайских учёных согласна с идентификацией городища Чхоньхэ и Наньхайфу, дополняя это мнение дополнительными аргументами в своих работах (Хань Яньнань 2017; Чжэн Юнчжэнь и др. 2015).

Проблема местонахождения Западной столицы ещё остается открытой, археологических материалов слишком мало и к настоящему времени есть две гипотезы. Большинство учёных склоняются к мнению, что она находится на территории Линьцзяна (Цзинь Юйфу 1982; Морита Тэцудзи 1937; Вада Сэй 1954; Вэй Цуньчэн 2008 и др.). Другая гипотеза состоит в том, что Западная столица находится на территории Цзианя на городище Гонэйчэн, бывшей столице Когурё (Полная история Кореи... 1991, Т. I; Хан Гю Чоль 1998 и др.).

В бохаведении Китая уделялось также внимание изучению других бохайских городищ, например Чжао Юнцзюнь внимание уделил анализу средних и малых городищ Бохая по археологическим данным (2000).

В КНДР северокорейские учёные обратили внимание на городище Чхоньхэ. В 1979 г. Пак Си Хён в книге «История Бохая» высказал мнение о том, что городище Чхоньхэ представляет собой остатки Южной столицы Бохая (1979). С 1986 г. исследования столицы занимались также Ли Джун Гель (1986) (подтвердивший датировку городища Чхоньхэ и погребений около него периодом Бохая) и Ким Джон Хёк (1990). В настоящее время большая часть учёных согласна с идентификацией городища Чхоньхэ с Южной столицей, включая китайские. Также известны исследования учёного Ли Тэ Хи, который уделял внимание изучению путей сообщения Бохая, например «Пути сообщения Бохая с Японией — дорога в Японию» и «Путь с почтовыми станциями Бохая» (1990; 1991).

В Республике Корея (подробнее, см.: Мяо Вэй, Юй Исюань 2025) изучением административно-территориальной системы в Бохаве занимался Сон Ки Хо (1995а; 1995б; 1998; 2002; 2011), в своих исторических исследованиях он активно использовал археологические данные,

рассматривал эволюцию системы местного управления в Бохэе и разделил её на три периода, также исследовал происхождение системы «пяти столиц» (из империи Тан), её функции и влияние на последующие эпохи. Процесс развития системы местного управления в Бохэе также рассматривал Ким Дон У который разделил ее эволюцию на три этапа (2006; 2017).

В Японии значительный вклад в изучение Бохэя и его столиц внес Торияма Киити. Он предположил (1926), что городище Дунцзинчэн является Верхней столицей Бохэя (2026; 2029). В 1939 г. Харада Ёсито и Комаи Кадзуати опубликовали отчет городища Дунцзинчэн (Дунцзинчэн – Отчёт о раскопках... 1939). Торияма Киити также соотносил остатки Восточной столицы с городищем в Хунчуне (1915), потом предположил, что городище Баляньчэн связано с системой пяти столиц государства Бохэя (1942). Он утвердился в том, что это городище является остатками Восточной столицы (1938). Его вывод впоследствии были подтверждены исследованиями Сайто Масаруи, который опубликовал отчет о раскопках этого городища (1978).

Идентификация городища Сигучэн была более сложной. Торияма Киити сначала полагал, что городище Сигучэн связано с столицей Бохэя (1942), но позже уточнил, что памятник представлял собой остатки Средней столицы (1944; 2004). В 2001 г. на основе исследований типологии бохайской фронтальной черепицы Тамура Коичи выдвинул предположение о том, что городища Сигучэн и Баляньчэн построены позже Верхней столицы, и городище Сигучэн является Средней столицей, а Сяньчжоу находится на городище Хэнаньтунь (2001; 2003). В 2013 г. он дополнил своё предположение, что Сяньчжоу являлась общегосударственной столицей, а Сяньдэфу (Средняя столица) выполняла функции «вторичной общегосударственной столицы» (Фу ду, 副都), а не была политическим центром (Тамура 2013).

Российские ученые в своих работах затрагивали вопрос об административно-территориальном делении Бохайского государства. Н.Я. Бичурин в своей книге «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» перевел фрагмент «Прибавление о царстве Бо-хай», где кратко изложил сведения из 219 цз. «Синь тан шу» (1950, Т. II: 136-137). В 1842 г. он опубликовал книгу «Статистическое описание Китайской империи», в которой кратко описал городище Дунцзинчэн, предполагая, что оно являлось руинами Верхней столицы династии Цзинь.

В 1929 г. уже в СССР вышла работа З.Н. Матвеева «Бохай (Из истории Восточной Азии VIII-X вв.)». Автор поставил цель дать «сводку всех имеющихся материалов о Бохэе, в частности некоторых ещё неопубликованных, главным образом, из японских и китайских источников». В книге сведения о бохайских столицах ограничиваются их местонахождением, часто ошибочным. Тем не менее, он приводит сообщение А.В. Гребенщикова о нахождении Восточной столицы Бохэя близ современного г. Хунчунь, что было доказано последующими исследованиями. З.Н. Матвеев также написал о разделении Бохэя на «пять

главных городов, пятнадцать областных и шестьдесят два “чжоу”, или городов второго разряда». Также им упоминается о переносах главной столицы государства (1959: 192-193).

А.П. Окладников в своей книге «Далекое прошлое Приморья» (1959) писал, что первоначально в Бохае не было четкого административно-территориального деления. Позднее существовало «пять главных городов, 15 областных и 62 “чжоу” или городов второго разряда». В его книге со ссылкой на З.Н. Матвеева дается перечень столичных городов и подчиненных городов более низкого ранга. Эти же тезисы позднее вошли в книгу А.П. Окладникова и А.П. Деревянко «Далекое прошлое Приморья и Приамурья» (1973: 336).

В кандидатской диссертации и позднее в одноименной монографии, посвященной Бохаю, Э.В. Шавкунов подробно описал административно-территориальное деление государства на основе описания из 219 цзюаня «Синь тан шу». По его предположению 9 из 15 бохайских округов полностью либо частично находились на территории Дальнего Востока России (1968: 58-63). Впоследствии эти материалы были использованы при написании раздела «Административно-территориальное устройство Бохая» в коллективной монографии «Государство Бохай и племена Дальнего Востока России» (1994: 39-46). В книге делается попытка локализовать те или иные столичные город и бохайские области на основе тогдашних археологических данных. При этом северные границы Бохая были сужены до территории Приморского края.

Данные вопросы были также затронуты М.В. Воробьевым. Он отметил, что, вероятно, при Да Жэнсю появилось деление на 15 областей, включая 5 столичных, 62 округа и 125 уездов. Автор пытается локализовать местоположение тех или иных областей, обсуждает границы государства (1994: 121-123).

К проблематике административного деления Бохая обращался также Е.И. Кычанов. Он разрабатывал теорию особой формы государственности, которая возникала на северных границах китайских династий. Касательно административно-территориального деления он ограничился упоминанием деления Бохая на области, округа и уезды, а также обратился к вопросу локализации столичных городов (1997: 93-94; 2010: 112-113).

В работах Н.Н. Крадина также были рассмотрены вопросы общественного устройства Бохая. Автор приходит к выводу, что ранний Бохай соответствует характеристикам так называемого «раннего государства». Постепенно происходит вызревание зрелой доиндустриальной государственности в рамках модели, распространенной на территории Восточной Азии. Административно-территориальное деление рассматривается в контексте упоминания в 219 главе «Синь тан шу» деления на области, округа и уезды (1989; 1998; 2014; 2019; 2021).

Данному вопросу больше внимания уделил А.Л. Ивлиев в очерке истории Бохая. Автор подробно остановился на таких аспектах темы, как идентификация столичных городов с археологическими памятниками,

перемещение центров власти в разные периоды существования государства. Он также отметил, что введение административно-территориального деления на области, округа и уезды, скорее всего, относится к годам царствования Да Инчжэня, а также подробно проанализировал данный перечень из 219 главы «Синь тан шу», сопоставив его с другими письменными источниками и современными археологическими данными (2005: 459–466).

Е.И. Гельман обратилась к анализу массовых и престижных материалов, а также пищевых ресурсов, придя, в конечном счете, к выводам, что для Бохая был характерен незавершенный процесс формирования централизованной власти. Четко прослеживается деление на центральные, полупериферийные и периферийные районы и наличие разных форм внутреннего обмена (2005; 2006). Ю.Г. Никитин попытался локализовать расширение границ Бохая в разные периоды существования государства с археологическими памятниками на территории Приморья (2005).

Следует отметить одну из немногих попыток проследить административно-территориальное деление бохайских памятников на территории Приморья на основе археологических памятников. Авторы на основе методологии «пространственной археологии» попытались выстроить систему иерархического соподчинения бохайских городищ и их связей между ними (Крадин, Никитин 1992; Kradin, Nikitin 1996). Эта работа вызвала бурную дискуссию на российско-японском археологическом симпозиуме в 1996 г., в ходе которой выяснилось, что модель требует корректировки, поскольку далеко не все памятники, ранее считавшиеся бохайскими (например, Южно-Уссурийское городище), относятся к этому времени.

В последнее десятилетие из российских ученых почти никто не обращался к рассматриваемой теме. О.В. Дьякова в своей книге о государстве Бохай также упоминает, что в Бохае было 5 столиц, 15 областей, 62 округа и 125 уездов. Со ссылкой на Э.В. Шавкунова она перечисляет месторасположения этих столиц (2014).

В целом, можно отметить, что в подавляющем большинстве исследований тематика административно-территориального деления рассматривается лишь косвенно. Отдельной, обобщающей работы, посвященной данной теме в свете археологии, нет ни в российской историографии, ни в других странах.

Источниковая база исследования включает материалы археологических исследований памятников, представленных в опубликованных и неопубликованных *полевых археологических отчётах, монографиях и статьях*, посвященных раскопкам городищ (около 40), селищ (около 30) и могильников, а также другие научные работы, в которых упоминаются сведения о бохайских памятниках. Помимо этого, использованы *исторические сведения* об административно-территориальном устройстве Бохая, в основном из летописей «Цзю тан шу», «Синь тан шу», «Ляо ши» и др.

Научная новизна заключается в том, что в данной диссертации

впервые собраны наиболее полные данные о бохайских городищах и селищах. В научный оборот вводятся многие новейшие материалы и результаты исследований бохаеведов КНР, рассмотренные в данной работе, которые не были достаточно известны в российской археологии; также собраны материалы раскопок в России и частично материалов в КНДР, которые были переведены на китайский и русский языки. В результате удалось обобщить подавляющее большинство археологических материалов о бохайских городищах, чтобы рассмотреть административно-территориальное устройство Бохая. Автор впервые исследует бохайские памятники в КНР, используя метод мир-системного анализа, чтобы разделить территорию Бохая на центр, полу-периферию и периферию, реконструировать процесс их трансформации.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что материалы и выводы диссертации могут быть использованы при написании обобщающих трудов, учебников, разработке курсов лекций для студентов ВУЗов и методических пособий по истории и археологии средневековья Дальнего Востока.

Положения, выносимые на защиту:

1. Административно-территориальное устройство является важной частью политической культуры государства Бохай, в котором было 5 столиц (*цзин*), 15 областей (*фу*), 62 округа (*чжюу*) и более ста уездов (*сянь*) по письменным источникам. При этом общегосударственная столица (*ду*), как центр власти, занимает главную и уникальную роль. Долинные городища являются материальным выражением центров единиц этого устройства в свете археологии. На основе анализа размеров, форм, фортификаций, внутренних сооружений и других остатков на городищах установлено, что характеристики городищ разных уровней имеют отличия, свои специфические отличия.

2. По результатам археологических исследований, известны также бохайские селища, данные о которых отсутствуют в летописях. На основе разных категорий артефактов из раскопок поселений можно установить, что их население занималось различными формами хозяйственной деятельности. Бохайские поселения являлись неотъемлемой частью и фундаментальной основой административно-территориального устройства государства Бохай.

3. Основываясь на стратиграфии и характеристиках городищ, и селищ Бохая, можно установить, что возникновение бохайских городов происходило тремя разными путями. Первый вариант урбанизации государства Бохай предполагал, что новые города создавались на незастроенных пустых пространствах (например, три общегосударственные столицы). Их строительство было обусловлено геополитическими факторами. Согласно второму варианту поселение постепенно развивалось до статуса города. Со временем его иерархический ранг мог стать еще выше по причине процессов централизации и расширения территории государства. Третий вариант градостроительства предполагал, что бохайские города возникали на

основе периферийных мохэских укрепленных поселений в период расширения территории Бохая.

4. Государство Бохай расширилось в основном за счет активной военной экспансии. В ходе подчинения разнородные этнические группы покорялись власти бохайских королей. Со временем и под влиянием центральной власти материальная культура трансформировалась, подвергалась унификации. Все это приводило к формированию общей идентичности. С увеличением территории происходили определенные изменения в центральных районах Бохая. Какие-то периферийные районы могли превратиться в полупериферию и даже в центр. Важной движущей силой урбанизации и трансформации районов в Бохае являлось усиление и расширение централизации власти государства. На северо-востоке государство проводило политику «номинального подчинения», что свидетельствует о своеобразном «дуализме» методов административно-территориального управления в центральных и периферийных районах Бохая.

Апробация работы. Основные результаты исследования были изложены в 7 научных публикациях на русском и китайском языках (из них 4 статьи в научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, по специальности 5.6.3 -Археология.

Результаты исследования были представлены в докладах на всероссийских и международных симпозиумах, региональных конференциях во Владивостоке: «Мультидисциплинарные исследования в археологии: пространственная археология» (2018), «XVIII сессии археологов Дальнего Востока» (2019), «IV Всероссийская научно-практическая конференция – Комплексные исследования островных и прибрежных обществ Тихого океана: «Люди моря: история, культура, адаптация»» (2019), «Первая научная сессия молодых учёных и аспирантов ИИАЭ ДВО РАН» (2021).

Структура. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка источников и литератур. В приложениях представлено 37 иллюстраций и 4 таблицы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, сформулированы цель и задачи, анализируется степень изученности темы, определяются объект, предмет, хронологические рамки, описывается методология и источниковая база, указывается научная новизна, положения, выносимые на защиту и апробация работы.

Первая глава **«Крупные бохайские городища»** состоит из шести параграфов. В первом параграфе **«О бохайских столицах и системе “пяти столиц”»**, прежде всего выясняются понятия и смысл терминов «общегосударственная столица» (ду) и «столица» (цзин), рассматривается

процесс их строительства и переноса, также и формирование устройства. Общегосударственная столица является центром всего государства — политического правления, военного командования, экономического управления, культурной церемониальной деятельности и др. Иными словами, это самая высокая единица и уровень административно-территориального устройства (Лю Цинчжу 2016). На основе летописи мы узнали названия, примерные местонахождения, происхождение и процесс переноса трёх бохайских общегосударственных столиц: Сяньчжоу → Верхняя столица (1) → Восточная столица → Верхняя столица (2), очевидно, что Верхняя столица два раза была общегосударственной столицей. В свете археологии общегосударственные столичные городища обладали уникальными характеристиками.

Понятие «столица» является более широким и не обладает подобной «исключительностью». В Бохэе было пять столиц, названных в соответствии с их расположением: Верхняя, Средняя, Восточная, Западная и Южная. Система «пяти столиц» представляла собой систему местного административно-территориального устройства, была заимствована у династии Тан и окончательно сформировались в период правления Да Ичжэня.

Во втором параграфе *«Городище Дунцинчэн»* представлены история и главные результаты исследований данного памятника. Городище давно было идентифицировано с Верхней столицей Бохая. Городище является долинным, по форме прямоугольник, состоит из внешнего, царского и Дворцового города, которые лежат на меридиональной оси симметрии памятника. Общая длина внешнего вала городища составляет 16293 м. В валах устроено 10 ворот, между которыми проходят главные улицы. На городище исследованы остатки дворцов №№1-5 и №50, строение для спальни, хранилище в Дворцовом городе, административные сооружения в царском городе, храмы, жилища, улицы во внешнем городе и фортификационные сооружения.

Городище находится на открытом пространстве рядом с основным руслом р. Муданьцзян, очень удобном для строительства поселения большого размера и транспортного сообщения с другими районами. До сих пор не известны культурные отложения, более ранние, чем бохайские, и почти не встречены материалы, датировка которых относится к постбохайскому периоду. Поэтому считается, что данное городище начали строить во время Бохая и оно продолжало функционировать некоторое время после гибели государства. По своим параметрам (размеры, сооружения, планиграфия, структура) городище соответствует высшему рангу в административно-территориальном устройстве Бохая.

В третьем параграфе *«Городище Сигучэн»* представлены история и главные результаты исследований городища. Идентификация городища Сигучэн была спорной, на сегодняшний день множество учёных считает, что оно является остатками Сяньчжоу, однако это городище также идентифицируется со Средней столицей Бохая. Городище является

долинным, в плане прямоугольник, состоит из внешнего города и внутреннего города, общая длина внешнего вала составляет 2720,1 м. На городище исследованы дворцы №№1-5, жилище №1 и фортификационные сооружения.

Городище Сигучэн находится на относительно открытом пространстве долины р. Хайланьцзян, удобно для построения поселения и сообщения с другими районами. По имеющимся результатам археологических исследований выявлено, что стратиграфия городища Сигучэн очень проста, современный слой лежит на бохайском, а остатки бохайского периода находят на материке. На территории памятника не обнаружены артефакты, не относящиеся к бохайскому периоду. По результатам и письменным источникам не исключено, что городище продолжало функционировать некоторое время после гибели государства.

В четвёртом параграфе «*Городище Баляньчэн*» представлены история и главные результаты исследований городища. Памятник был идентифицирован как Восточная столица Бохая. Это практически общепризнанное мнение в научном сообществе в настоящее время. Городище является долинным, в плане прямоугольник, состоит из внешнего города и внутреннего города, общая длина внешнего вала составляет 2885,4 м. Здесь исследованы дворцы №№1-2 с дополнительными сооружениями и фортификационные сооружения.

Городище находится на открытом пространстве рядом с основным течением р. Тумэньцзян (Туманган, Туманная), что удобно для жизнедеятельности и развития транспортных связей с другими районами. Аналогично городищам Дунцзинчэн и Сигучэн, до сих пор на территории городища Баляньчэн не обнаружены остатки культурных отложений, более ранних, чем бохайские. Все сооружения большого размера построены на материковом слое и пока не обнаружены материалы и объекты, датировка которых очевидно не относится ко времени Бохая. Интересно, что около дворца № 1 найдена узкая черепица с надписью девиза правления государства Дундань. Это позволяет предполагать, что город был построен в период государства Бохай и после гибели государства, город продолжал существовать некоторое время.

В пятом параграфе «*Городище Чхоньхэ*» представлены история и главные результаты исследований городища. Ряд учёных в КНДР и КНР полагают, что городище Чхоньхэ является Южной столицей Бохая. Городище является долинным, в плане прямоугольник, общая длина внешнего вала, скорее всего, составляет 1342 м. По опубликованным данным, на городище исследованы сооружения большого размера, жилища, колодца и собраны материалы, как официальная печать и нимб от скульптуры Будды. Около городища Чхоньхэ расположено большое количество бохайских памятников, как горные городища, сигнальные площадки, которые составляли защитную систему городища, так и могильник и храм.

Городище находится на равнине на берегу моря и рядом с рекой, что

очень удобно для транспортных связей, имеет значительный размер и внутренние сооружения. При этом размеры и планировка городища Чхоньхэ отличаются от общегосударственных столиц. Исследователи предполагают, что городище являлось Южной столицей Бохая, которая не была общегосударственной столицей.

В целом, все бохайские долинные общегосударственные столицы расположены на широких равнинах, недалеко от рек, удобных для транспортного сообщения. Все это однослойные памятники, в плане имеют форму правильного прямоугольника, по четырём сторонам вала расположены ворота, соединённые с улицами на городищах. В фортификации отсутствуют дополнительные сооружения, такие как захаб и башня. Перед постройкой вала были выкопаны котлованы с галечно-земляной утрамбованной засыпкой, обеспечивающие устойчивость валов. Вал Верхней столицы сложен из камня с грунтовым основанием (внешняя и внутренняя стена из крупных каменных блоков, промежутки заполнены мелкими камнями); а валы городищ Сигучэн и Балянчэн были построены из утрамбованного грунта (*ханту*). Различия в методах строительства вала между ними и Верхней столицей, вероятно, происходят, в том числе, от более поздних сроков времени ее строительства.

На всех трёх городищах имеются внутренние города, расположенные в северной части памятников. Во внутренних городах строились дворцовые сооружения для господствующего класса, а в царском городе Верхней столицы построены административные сооружения. Система «замкнутых кварталов (*ли-фан*)» для проживания обычных людей зафиксирована только в Верхней столице, как и буддийские храмы внутри городища. Около городища зафиксированы два храма для правящего класса, могильник королевского дома и могильники для всех других классов бохайского общества. Характеристики городищ Сигучэн и Балянчэн аналогичны, в них не найдены сооружения для простых людей. Около них были построены буддийские храмы, и недалеко от городища Сигучэн раскопан могильник королевского дома.

Городище Чхоньхэ не являлось центром управления всего государства. Оно также расположено на берегу моря, недалеко от реки, имеет форму правильного прямоугольника с воротами по четырём сторонам, соединёнными с улицами внутри города, которые похожи на общегосударственные столицы. Но другие его характеристики отличны от столиц: меньший размер (даже меньше некоторых областных и уездных центров), отсутствие внутреннего города, отсутствие котлованов под фортификационными сооружениями, наличие башни.

Дискуссионными являются вопросы о местоположении первой «ставки Вана» (Мопаньцунь) и Западной столицы (Линьцзянчжэнь). Городище Мопаньцунь является горным. Общая длина валов составляет 4549 м. Памятник является двухслойным, верхний слой относится к чжурчжэньскому (Южная столица Восточного Ся). Нижний слой относится к культуре, которая похожа на Когурё и Бохай. На основе результатов раскопок многие

исследователи сейчас полагают, что нижний слой ко времени начала Бохая. На городище исследованы амбары свайного типа для хранения зерна в дворе, жилище и фортификационные сооружения, раскопки которых показали, что ворота были переустроены в позднем периоде. К северу от городища шёл защитный пограничный вал Бохая.

Памятник Линьцзянчжэнь находится в городе Линьцзян и практически разрушен современной застройкой. Согласно архивным данным, здесь зафиксирован участок вала из камней и речных галек, найдено большое количество фрагментов керамики и каменная фигура льва, похожа на каменную скульптуру из могилы принцессы Чжэнь-хуэй. Некоторые исследователи предполагают, что Западная столица расположена здесь. Другая гипотеза состоит в том, что столица находится на территории Цзианя на городище Гонэйчэн, бывшей столице Когурё.

Вторая глава **«Средние и малые бохайские городища»** состоит из двух параграфов. По традиции, бохайские городища разделяются на долинные и горные. Хотя количество бохайских городищ намного больше, но большинство из них не раскапывались и слабо обследованы. Поэтому в данной главе рассматриваются только бохайские долинные городища, которые расположены на территории КНР, КНДР и России. На территории Китая и КНДР, за исключением городищ Сумичэн, Наньчэнцзы и Синнун, большинство малых и средних городищ не были раскопаны, либо результаты раскопок до сих пор не опубликованы. Поэтому можно лишь представить общие сведения об их фортификации, культурных слоях, соседних памятниках, а также представлять основные результаты обследований. На территории России уже раскапывались несколько малых и средних бохайских городищ, как городища Кокшаровка-1, Краскинское, Горбатка, Николаевское-1 и 2, Марьяновское, Старореченское. Городища Горбатка, Николаевское-1 и 2 расположены в бассейне р. Илистой и недалеко друг от друга. Они помогают понять планировку бохайских городов на локальной территории и их связи в административно-территориальном устройстве.

Долинные городища обычно расположены недалеко от рек, удобных для транспортного сообщения. Некоторые городища многослойные. Слой бохайского времени залегает над более древними и перекрывается отложениями периода Ляо и Цзинь. На некоторых городищах в бохайском слое выделяются несколько строительных горизонтов, например, Краскинское и Горбатка. Результаты исследований городища Кокшаровка-1 также важны для этой проблемы.

Во втором параграфе обсуждаются общие черты и отличия бохайских городищ разных уровней (рангов) и делается попытка их идентификации с административными центрами согласно летописям. По письменным источникам известно, в средний и поздний период в государстве Бохай было 5 столиц, 15 областей, 62 округа, также и более ста уездов. На основе их изучения рассмотрены административные центры разных уровней в общем административно-территориальном устройстве Бохая. Это была

иерархическая пятиуровневая система городов: общегосударственная столица, столичный город, областной, окружной и уездный центры. Если исключить столицы, то по своим размерам бохайские долинныя городища четко группируются в три отдельных кластера (SPSS), которые могут быть соотнесены с различными уровнями (рангами). Данные результаты соответствуют известной по письменным источникам административно-территориальной структуре Бохая: столицы областные, окружные и уездные центры. Сведения о городищах, статус которых уже известен, например, таких как, городище Дачэнцзы (центр области Шуайбиньфу), Краскинское (центр округа Яньчжоу), Николаевское-1 и 2 (скорее всего, центры уездов) показывают особенности городов различного ранга.

Городища на уровне центра области (городище Дачэнцзы, Сумичэн и Наньчэнцзы) имеют относительно правильную прямоугольную форму, ворота расположены симметрично. На городище Дачэнцзы и Сумичэн зафиксированы захаб и башня. Валы возведены из утрамбованного грунта, под ними отсутствуют котлованы. Вал городища Наньчэнцзы также возведен из утрамбованной грунта, но под валом есть котлован. Сложный метод строительства вала этого городища соответствует его роли форпоста на границе с северо-восточными племенами. По данным исследований на городищах Дачэнцзы и Сумичэне, можно предположить, что здесь существовали буддийские сооружения (храмы, пагоды). На этих городищах, как центрах высокого ранга в административно-территориальном устройстве, должны обязательно находиться административные сооружения. Однако на сегодняшний день только в северной части городища Дачэнцзы обнаружена платформа, на которой расположено, скорее всего, административное сооружение. На основании имеющихся материалов можно идентифицировать городища Дачэнцзы, Сумичэн и Наньчэнцзы с областями Шуайбиньфу, Чанлиньфу и Дэлифу.

Городища на уровне центра округа (Цзигуань, Кокшаровка-1, Сонсанри, Пугори, Краскинское, Горбатка) имеют прямоугольную форму или не правильную форму. Форма долинного городища Пугори необычная полуэллиптическая. Несмотря на неправильные формы городища, расположение ворот на памятнике относительно симметрично. Под валами отсутствует котлован, однако поверхность земли перед строительством вала была выровнена. Большинство валов сложено из камня и грунта, только валы долинного городища Пугори и Горбатка сложены из камня. На некоторых городищах построены захабы и башни. Согласно раскопкам Краскинского городища известно, что его захабы и башня были построены позже, чем первоначальные стены. Пока в этой группе буддийский храм обнаружен только в Краскинском городище. Краскинское городище следует идентифицировать с центром округа Яньчжоу. Эта точка зрения уже широко принята в научном обществе.

Городища на уровне центра уездов (Николаевское-1 и 2, Синнун, Гаочэн и Дунцин) имеют подпрямоугольную форму. Фортификационные

сооружения построены из земли и камня, из утрамбованного грунта или из камня. На Николаевском-1 городище найдены следы захаба, а на городище Синнун отсутствуют дополнительные сооружения. Городища Николаевское-1 и 2 находятся в бассейне р. Илстой, недалеко от городища Горбатка. По их местонахождениям и размерам, исследователи полагают, что они, возможно, были уездными городами, подчинённые окружному центру.

На основе вышеуказанных анализов установлено, что статус в административно-территориальном устройстве Бохая является значимым фактором, который влияет на размеры и формы городищ в большей степени, чем их локация. На строительство столичных городов повлияла танская культура. Вместе с тем, на региональном уровне универалистские идеи тесно переплетались с локальными практиками, что создавало в каждом конкретном случае специфический индивидуальный колорит.

Третья глава **«Бохайские селища»** состоит из четырёх параграфов. В первом параграфе рассматриваются бохайские селища – населённые пункты без фортификационных сооружений, о которых практически отсутствовала информация в летописях. Бохайские поселения можно разделить на временные стоянки и постоянные селища (Государство Бохай... 1994). В данной работе описаны около тридцати бохайских постоянных селищ в КНР и России. На сегодняшний день были раскопаны следующие бохайские селища: Муланьцзидун, Хэкоу, Чжэньсин, Дукоу, Силиньхэ, Сяодин, Туаньцзе, Цюаньяньхэси, Константиновское-1, Абрикосовское-1, Чернятино-2, Утесное-4 и Барбаш-5. Много селищ в данной диссертации только были обследованы. По результатам исследований селища Силиньхэ и Абрикосовское-1, где раскопаны не только жилища, но и колодец, канавка, разные производственные комплексы, можно изучать внутреннюю планировку, жизнь населения в селищах.

Селища обычно расположены на берегах рек, где занимают наиболее благоприятные для сельского хозяйства территории: на плодородных почвах, в местах, удобных для транспортного сообщения, в том числе по рекам. Мощность культурного слоя на селищах часто довольно значительная. Часть из селищ – это многослойные памятники, слой бохайского времени залегает над более древними и перекрывается отложениями чжурчжэньского периода, в некоторых памятниках можно наблюдать смену мохэской культуры на бохайскую, например селища Хэкоу, Дукоу и Муланьцзидун. На некоторых селищах в бохайском слое выделяются два или даже три строительных горизонта, как Абрикосовское-1 и Константиновское-1 селища. Причина многослойности заключается в том, что памятники занимают благоприятные места, как указано выше, которые с древнейших времён были привлекательны для земледельцев. Возможно, что с течением времени и с расширением территории Бохая мохэские поселения становились бохайскими, именно поэтому мохэские слои перекрывались бохайскими.

Во втором параграфе рассматривается планировочная структура около селища. Рядом с селищами иногда обнаружены и другие памятники, как

городища, могильники и храмы, которые образовывали общую планировочную структуру, эти памятники важны для изучения повседневной жизни бохайцев, их материальной и духовной культуры. Наличие буддийских храмов вблизи селищ свидетельствует о проникновении буддийской идеологии в слои простого населения. Буддизм не был религией только элиты или городских жителей: он уже широко распространился на территории Бохая, глубоко укрепившись в жизни простого сельского населения.

Сельские поселения выполняли важные функции в экономической структуре государства. Помимо уплаты обычных налогов и податей они обеспечивали потребности торгово-ремесленных городских центров в продуктах питания, в сырье для разных видов ремесел и людских ресурсах. Именно сельские поселения в значительной степени обеспечивали развитие государства Бохай как «процветающего государства к востоку от моря».

В третьем параграфе рассматривается хозяйственная и бытовая жизнь населения селищ. Здесь почти всегда встречаются земледельческие орудия, остатки культурных растений, а количество костей домашних животных по сравнению с дикими преобладает, что указывает на то, что сельское хозяйство являлось основой системы жизнеобеспечения жителей. Тем не менее, охотничье снаряжение и рыболовные снасти, так же, как и большое количество костей диких животных, рыб, остатков раковин моллюсков (наряду с многочисленными изделиями, изготовленными из них), семена и плоды диких растений показывают, что охота, рыболовство и собирательство растительных и водных ресурсов по-прежнему играли важную и, видимо, стабилизирующую роль в жизни бохайских селищ.

Находки разнообразного инструментария, в том числе универсального для различных видов ремесел, остатки производственных сооружений свидетельствуют о занятиях жителей селищ домашними и основными специализированными ремеслами. Они обеспечивали население необходимыми для существования вещами, такими как ткани и изделия из них, меховая одежда, кожа, бытовые предметы и украшения из кости и глины и др. Жители селищ осуществляли изготовление простых металлических изделий и их ремонт, а также могли производить какие-то вещи для обмена.

На селищах также встречаются статусные изделия высокого качества, привозимые как из других районов Бохая, так и из других стран, которые свидетельствуют о том, что бохайские селища были включены в сети торговли и обменов разных уровней. Предметы для развлечения, тушечница и обломки сосудов с иероглифами, наличие храмов близ сельских поселений отражают досуговые занятия бохайцев, распространение грамотности среди жителей селищ и духовные потребности.

Четвертая глава **«Развитие административно-территориального устройства государства Бохай»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе предложены три разные варианта возникновения бохайских городов. *Первый вариант* состоял в том, что новые города создавались на незастроенной пустой местности, как правило, на равнинной территории.

Фортификационные сооружения и другие объекты построены на материковой поверхности, а внутри и вокруг городищ не обнаружены материалы, датирующиеся раньше формирования государства Бохай. Главные примеры — три общегосударственные столицы на равнинной территории. Они представляют собой однослойные городища, построенные во время Бохая и заброшенные вскоре после его гибели.

Второй вариант предполагает, что город формировался на месте сельского поселения в силу тех или иных причин, получившего стимулы для последующего развития. С ростом населения и изменением функций поселения изменялся и его статус. Примеры этого пути — городище Краскинское, Горбатка и Кокшаровка-1. По мере роста населения и расширения территории возникла необходимость усиления контроля над различными регионами, особенно над новыми территориями, и создание новых единиц административно-территориального устройства, несомненно, было эффективным средством. Развитие государства, централизация власти и усиление степени централизации, нередко, были триггерами появления новых городов и крепостей.

Третий вариант градостроительства предполагал, что бохайские городища и города строились на основе мохэских городищ. Вероятнее всего, это касается центров мохэских вожеств и племенных объединений, которые впоследствии могли стать полноценными городами. Данный путь становления города отражает процесс экспансии Бохая, в ходе которого политическая власть аннексировала земли мохэсцев и расширила свою зону влияния. В силу слабой изученности подобных археологических объектов, у нас нет достоверных археологических свидетельств этого. Однако в качестве определенной аналогии можно использовать данные о раскопках одного из наиболее изученных памятников — горного городища Синельниково-1. На памятнике были выделены мохэский и бохайский культурные слои и зафиксирована смена мохэской культуры на бохайскую. Вал мохэского времени разрушен, вероятнее всего, во время военных столкновений. Позже бохайцы использовали мохэский вал как своеобразное основание при постройке стены своего укрепления. Все раскопанные жилища разрушены пожаром, в которых содержалось большое количество разнотипных артефактов, особенно бытовых мохэских сосудов.

Во втором параграфе показывается, что территория Бохая постепенно расширялась, в основном посредством военной экспансии. В то время, когда Да Цзожун только взойшел на престол, он контролировал очень маленькую территорию около Дунмоушань. В ходе активных завоевательных походов Да Уи расширил территорию государства и область влияния Бохая увеличилась. Пограничный вал недалеко от Сяньчжоу считался важным оборонительным сооружением Бохая против внешних вторжений. На севере инородцы северо-востока в страхе подчинились ему, на западе, по археологическим материалам, территория, контролируемая Бохаем, доходила, по крайней мере, до Дуньхуаской котловины, где расположен могильник Людиншань. Судя по

письменным источникам, границы государства, вероятно, достигали нижнего течения р. Ялуцзян.

На востоке еще до возвышения Восточной столицы бохайцы проникли на самое южное побережье Приморья. Археологические исследования Краскинского городища установили, что до возведения вала на его месте уже существовало селище. Вал был построен для обслуживания отправки бохайских посольств, то есть не позднее первой трети VIII века (Гельман 2006). После переноса общегосударственной столицы в Верхнюю столицу ваном Да Циньмао, усиление контроля государства над северо-восточными племенами стабилизировалось. Граница продолжала расширяться на север и на восток, но тем не менее был построен пограничный вал к северо-востоку для защиты.

В период правления Да Жэньсю и Да Ичжэня территория и влияние Бохая расширились. Таким образом, по письменным источникам, максимальные границы Бохая выглядели так: на юге границей с Силла служила р. Нихэ; на юго-западе до нижнего течения - р. Ялуцзян; на северо-западе граница с киданями, возможно, доходила до района современного уезда Нунъань, Лишу провинции Цзилинь и уезда Чанту провинции Ляонин; на севере — до среднего течения р. Уссури, включая оз. Ханка и равнину Саньцзян; на востоке, возможно, граница доходила до побережья Японского моря (Лю Сяодун, Хао Цинъюнь 2017).

По археологическим работам, граница бохайских памятников намного меньше обрисованной выше территории: селище Муланьцзидун на севере, памятник Линьцзянчжэнь и городище Сумичэн на западе, храм Омэри рядом с городищем Чхоньхэ на юге, городище Марьяновское и Кокшаровка-1 на северо-востоке; в провинции Ляонин встречаются только отдельные находки, и не обнаружены бохайские памятники до сих пор. Поэтому можно предположить, что границы, указанные в письменных источниках, вероятно, очерчивают лишь пределы влияния культуры Бохай, а его контролируемая территория была намного меньше.

По мере формирования административно-территориального устройства на территории Бохая сложилась многоуровневая, иерархическая структура поселений: общегосударственная столица (*ду*), столицы (*цзин*), области (*фу*), округа (*чжоу*), уезды (*сянь*), которые под прямым влиянием централизации власти, а также сельские поселения. С расширением территории постепенно расширялся и центральный район Бохая. За это время периферия могла превратиться в полупериферию и даже в центр. Сначала центром Бохая была только гора Дунмоушань, где были установлены первоначальные властные структуры, потом центр расширился до бассейна р. Тумэньцзян, где находился Сяньчжоу (и Восточная столица в поздний период). Фактически сейчас это регион с наиболее многочисленными памятниками Бохая. Затем центр расширился далее в бассейн среднего течения р. Муданьцзян — бывшую периферию, где располагалась Верхняя столица.

В бассейне р. Кроуновка (область Шуайбиньфу) известны более десяти

различных бохайских памятников: городища, селища, храмы и могильники. Городище Дачэнцзы как центр области имеет уникальную особенность сравнения с другими городищами. Борисовский храм пока является самым восточным буддийским сооружением Бохая. Кроме того, на памятниках Синельниково-1, Чернятино-2 и Чернятино-5 фиксируется наличие компонентов мохэской и бохайской культур, что свидетельствует о сложных межкультурных процессах и постепенном распространении бохайской государственности на данную территорию.

Что касается населения и этнической идентичности, во время создания государств, население в основном состояло из сумо мохэ, оставшихся жителей Когурё, и, возможно, также из немногих байшань мохэ (Вэй Цуньчэн 2014). По мере расширения территории Бохая либо мирно, либо вынужденно покорялось власти Бохая. Со временем и под влиянием центральной власти их материальная культура постепенно унифицировалась, распространялись универсальные ключевые признаки, как, например диски с изображением цветка лотоса в форме перевернутого сердца, и постепенно формировалась новая идентичность. В конце концов разнородные этнические группы превратились в «бохайский народ», и даже после гибели государства «бохайцы» ещё долго упоминались в источниках в периоды Ляо и Цзинь. В отличие от большей части территории Бохая, где управление было прямым, на землях бывших мохэских племён государство проводило политику «номинального подчинения». Такое различие управленческих технологий в центре и на периферии составляло «дуализм» административно-территориального устройства в государстве Бохай (Чэн Нина и др. 2025). В целом, важной движущей силой процесса урбанизации и трансформации в Бохае являлось усиление и расширение централизации власти государства.

В заключении обобщаются основные результаты диссертационного исследования. После создания Бохая, по мере укрепления власти развивалась его политическая система. В центре это отразилось в учреждении «трех палат и шести министерств» и других административных ведомств, а на местах — в совершенствовании административно-территориального устройства, которое развилось в системы из пяти столиц, 15 областей, 62 округа и более ста уездов. Последнее нашло отражение в археологических источниках, зафиксировавших иерархическую систему городищ из пяти уровней (рангов).

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Хэ Юймэн. Результаты археологических исследований бохайских могильников в Китае // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2024. – № 1. – С. 33–47.
2. Хэ Юймэн. Бохайские погребения в Китае : общая характеристика и погребальный обряд // Известия Лаборатории древних технологий. – 2023. – Т. 19. – С. 73–92.
3. Хэ Юймэн. Изучение бохайских селищ в археологии КНР // Россия и АТР. – 2022. – № 3. – С. 182–200.
4. Хэ Юймэн. Общая характеристика жилищ Бохая (по материалам археологических памятников КНР) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2021. – № 3. – С. 48–61.

Статьи и тезисы, опубликованные в других изданиях:

1. Хэ Юймэн. Обзор системы жизнеобеспечения в период Бохая в Приморье России // Цинчжу лю сяодун сяньшэн циши хуадань луньвэньцзи (Сборник статей в честь семидесятилетия господина Лю Сяодуна). – Пекин: Изд-во Вэньу, 2025. – С. 218–225. – 何雨濛. 俄罗斯滨海边疆区渤海时期生业经济概述. 庆祝刘晓东先生七十华诞论文集.
2. Сун Юйбинь, Хэ Юймэн. Обзор исследований по археологии Бохая в России в 2019–2020 гг. // Бэйфан вэньу (Памятники культуры севера). – 2022. – № 3. – С. 69–78. – 何雨濛, 宋玉彬. 2019-2020年度俄罗斯渤海考古研究综述[J]. 北方文物.